

Научная статья

УДК 343.82(574)

doi:10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).4.623-631

ЭКСПЕРТНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПО ЗАПРОСУ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ПО ВОПРОСУ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ, КОТОРЫМ СМЕРТНАЯ КАЗНЬ В ПОРЯДКЕ ПОМИЛОВАНИЯ БЫЛА ЗАМЕНЕНА НА ПОЖИЗНЕННОЕ ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ

Куат Хажумуханович Рахимбердин¹

¹ Восточно-Казахстанский университет имени Сарсена Аманжолова, г. Усть-Каменогорск, Восточно-Казахстанская область, Республика Казахстан, editor62@yandex.ru

Аннотация. В статье приводится текст экспертного заключения автора по запросу Конституционного суда Республики Казахстан, на основании которого пункт 1 части 8 статьи 72 Уголовного кодекса Республики Казахстан был признан 11 июля 2024 года неконституционным в части запрета условно-досрочного освобождения осужденных, которым смертная казнь в порядке помилования была заменена на пожизненное лишение свободы.

Ключевые слова: Уголовный кодекс Республики Казахстан, Конституционный суд Республики Казахстан, условно-досрочное освобождение, пожизненное лишение свободы, помилование, смертная казнь

Для цитирования

Рахимбердин К. Х. Экспертное заключение по запросу Конституционного суда Республики Казахстан по вопросу условно-досрочного освобождения осужденных, которым смертная казнь в порядке помилования была заменена на пожизненное лишение свободы // Уголовно-исполнительное право. 2024. Т. 19(1–4), № 4. С. 623–631. DOI: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).4.623-631.

Original article

EXPERT OPINION AT THE REQUEST OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN ON THE ISSUE OF CONDITIONAL EARLY RELEASE OF CONVICTS WHOSE DEATH PENALTY WAS COMMUTED TO LIFE IMPRISONMENT BY WAY OF PARDON

Kuat Khazhumukhanovich Rakhimberdin¹

¹ Sarsen Amanzholov East Kazakhstan University, Ust-Kamenogorsk, East Kazakhstan region, Republic of Kazakhstan, editor62@yandex.ru

Abstract. The article contains the text of the author's expert opinion at the request of the Constitutional Court of the Republic of Kazakhstan, on the basis of which paragraph 1 of part 8 of Article 72 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan was declared unconstitutional on July 11, 2024 in terms of prohibiting the parole of convicts who had the death penalty commuted to life imprisonment by way of pardon.

Keywords: the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, the Constitutional Court of the Republic of Kazakhstan, parole, life imprisonment, pardon, death penalty

For citation

Rakhimberdin, K. Kh. 2024, 'Expert opinion at the request of the Constitutional Court of the Republic of Kazakhstan on the issue of conditional early release of convicts whose death penalty was commuted to life imprisonment by way of pardon', *Penal law*, vol. 19(1–4), iss. 4, pp. 623–631, doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).4.623-631.

В соответствии с ч. 2 ст. 4 Конституции Республики Казахстан Конституция имеет высшую юридическую силу и прямое действие на всей территории Республики. Данная правовая аксиома означает абсолютную недопустимость противоречий Основному закону Республики Казахстан всех законодательных актов государства и необходимость воплощения в них не только «буквы, но и духа Конституции». Помимо этого, Конституция действует на всей территории Республики Казахстан без каких-либо ограничений и исключений, и для ее применения не требуются конкретизирующие и уточняющие нормативные правовые акты. В случае расхождения положений Конституции и иного нормативного правового акта любого уровня применению подлежат положения Конституции Республики Казахстан. Строго говоря, нормативные акты или их части, которые противоречат Конституции, не должны быть живой частью действующего права до тех пор, пока не будут преодолены их расхождения с Основным законом. Таким образом, Конституция, обладая наибольшим моральным авторитетом среди источников права в Республике Казахстан, одновременно выступает юридическим фундаментом генезиса и развития всей системы национального права Республики Казахстан. Это в полной мере относится к уголовному и уголовно-исполнительному праву и законодательству. Следовательно, основные юридические источники данных отраслей национального права и законодательства должны соответствовать конституционным принципам, прежде все-

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

го касающимся охраны и защиты публичных интересов от преступных посягательств и ограничений прав и свобод граждан.

Ключевым институтом уголовного права является институт наказания, а уголовно-исполнительного права – институт его исполнения и отбывания. В Уголовном кодексе Республики Казахстан (УК РК), принятом 3 июля 2014 г. № 226-V ЗПК и действующем с 1 января 2015 г., наказание определяется как мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении уголовного правонарушения, и заключается в предусмотренном Уголовным кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица (ч. 1 ст. 39 УК РК). Следовательно, наказание является правовым ограничением, поражающим конституционные права и свободы личности.

Согласно ч. 1 ст. 12 Конституции Республики Казахстан в Республике Казахстан признаются и гарантируются права и свободы человека в соответствии с Конституцией. Необходимо отметить, что Основной закон и правовая доктрина, исходя из либертарианского концептуального подхода к построению конституционно-правовых норм, основываются на приоритетности прав и свобод человека, на их признании высшей социальной ценностью и на обязанности государства гарантировать защиту прав и свобод. Права и свободы признаются неотчуждаемыми, обусловленными человеческой природой и определяющими содержание и применение всех законов и подзаконных нормативных правовых актов. Наличие правовых ограничений не противоречит данным постулатам, поскольку в соответствии с ч. 5 ст. 12 Конституции Республики Казахстан «осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать прав и свобод других лиц, посягать на конституционный строй и общественную нравственность». Вполне очевидно, что осуществление прав и свобод не должно перерастать в злоупотребление (шikanу), и тем более недопустимо оправдывать совершение преступлений осуществлением прав и свобод личности. Совершение преступления выступает одним из оснований ограничения прав и свобод человека и гражданина в интересах общества и государства. Следовательно, наказание и все его уголовно-правовые последствия, а также последствия, обусловленные порядком исполнения и отбывания, имеют конституционно-правовую основу и соответствуют фундаментальным принципам Конституции Республики Казахстан. Институт наказания выступает концентрированным выражением публичного интереса общества и государства в справедливом ограничении прав и свобод лица, совершившего преступление, для его удержания от новых преступных деяний, обеспечения исправления и социальной реинтеграции, решения задач общей превенции. Это в полной мере относится и к наказанию в виде пожизненного лишения свободы. В Республике Казахстан оно было впервые предусмотрено в ранее действовавшем Уголовном кодексе 1997 г., в котором также закреплялось наказание в виде смертной казни. В соответствии с ч. 4 ст. 48 УК РК 1997 г. пожизненное лишение свободы могло устанавливаться за совершение особо тяжких преступлений, а также как альтернатива смертной казни. Что означала данная уголовно-правовая норма? По своему правовому смыслу она подразумевала, во-первых, юридическую возможность замены смертной казни наказанием в виде пожизненного лишения свободы. Такая замена могла происходить на основании акта о помиловании осужденного, санкционированного главой государства. Во-вторых, фактически ч. 4 ст. 48 УК РК 1997 г. указывала на разные уровни общественной опасности личности осужденных, к одним из которых применялась смертная казнь, а к другим – пожизненное лишение свободы. Что касается смерт-

ной казни, то исходя из ч. 1 ст. 49 УК РК 1997 г. она определялась как исключительная мера наказания за террористические преступления, сопряженные с гибелью людей, а также за особо тяжкие преступления, совершенные в военное время. Следовательно, смертная казнь могла применяться в исключительных случаях при наличии высокой общественной опасности преступного деяния и лица, его совершившего. Именно в этом смысле, хотя и с оговорками, применение смертной казни признавалось допустимым в Международном пакте ООН о гражданских и политических правах (1966 г.).

В то же время нельзя не признать наличие правовой коллизии между ч. 1 ст. 49 УК РК 1997 г. и положениями Особой части УК РК, предусматривающими смертную казнь в санкциях квалифицированных составов ряда преступлений. Фактически редакция ч. 1 ст. 49 УК РК делала весьма проблематичным назначение смертной казни за особо тяжкие преступления, которые не имели террористической направленности и не совершались в военное время, например, за убийство при отягчающих обстоятельствах. Однако по существу эта правовая коллизия игнорировалась судебной практикой, применявшей смертную казнь до введения соответствующего моратория главы государства в 2004 г.

В действующем Уголовном кодексе Республики Казахстан 2014 г. была закреплена норма ст. 47 УК РК, которая не содержала принципиальных новелл относительно сущности смертной казни и предусматривала исключительный характер данного наказания, допустимости его применения за особо тяжкие преступления террористической направленности, а также за преступления, совершенные в военное время, с предоставлением осужденному права ходатайствовать о помиловании перед Президентом Республики Казахстан. Одновременно в ч. 4 ст. 46 УК РК было сконструировано наказание в виде пожизненного лишения свободы. Оно может быть назначено за совершение особо тяжких преступлений лицам мужского пола в возрасте от 18 до 63 лет.

Таким образом, пожизненное лишение свободы могло применяться как самостоятельный вид наказания и в качестве меры, альтернативной смертной казни, если осужденный был помилован Указом Президента Республики Казахстан. Не вызывает никаких сомнений то обстоятельство, что в период, когда уголовное законодательство Казахстана допускало наказание в виде смертной казни, осужденные к наказанию в виде смертной казни и к пожизненному лишению свободы, по смыслу закона, имели разный уровень общественной опасности. Вполне очевидно, что у лиц, становившихся адресатами смертной казни, этот уровень был наиболее высок, что в полной мере соответствовало исключительной природе смертной казни как правового ограничения. Различия в общественной опасности лиц, осужденных к смертной казни, а затем в порядке помилования – к пожизненному лишению свободы, и лиц, которым наказание в виде пожизненного лишения свободы было назначено самостоятельно, обуславливали разницу в их правовом положении как в уголовном, так и в уголовно-исполнительном законодательстве. Являлись ли эти различия дискриминационными?

Международный пакт ООН о гражданских и политических правах (1966 г.) и другие международные договоры в сфере прав и свобод человека основываются на недопустимости дискриминации в какой бы то ни было форме.

Согласно ч. 1 ст. 14 Конституции Республики Казахстан все равны перед законом и судом, то есть никто не имеет заранее установленных преимуществ с позиции закона и в процессе судебного разбирательства. В соответствии с ч. 2 ст. 14 Основного закона «никто не может подвергаться какой-либо дискриминации по мотивам происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национально-

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

сти, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства или по любым иным обстоятельствам». Таким образом, дискриминация запрещена, а правовая доктрина рассматривает ее как незаконное ухудшение правового статуса человека, обусловленное психофизиологическими, социальными и духовными свойствами его личности. Иными словами, недопустимо ограничивать и ущемлять права и свободы человека за его убеждения, религиозную принадлежность (духовное свойство), за его возраст, социальное здоровье, гендерную принадлежность (психофизиологические свойства), за его имущественное положение, вследствие места жительства (социальные свойства) и по другим обстоятельствам, связанным с человеческой природой конкретного лица. Однако вполне допустимо ограничить права и свободы человека, исходя из оценки судом общественной опасности его личности в связи с совершением данным лицом преступления и отбывания им наказания. Общественная опасность не является неизменным состоянием и не относится к свойствам личности, имманентно присущим человеческой природе. Общественная опасность – это переменная величина, свидетельствующая не только о совершении лицом особо тяжкого преступления, но и о его готовности к повторному преступному деянию, поэтому оправданно считать, что различия в правовом положении между осужденным к пожизненному лишению свободы и теми из них, кому пожизненное лишение свободы в порядке помилования заменило смертную казнь, не являются дискриминационными, так как обусловлены публичными интересами общества и государства, реализацией принципов уголовного права, включая принцип справедливости, принцип индивидуализации уголовной ответственности и дифференциации наказания.

Одним из правовых ограничений, обусловленных исключительно высокой опасностью лиц, приговоренных к смертной казни, а затем в порядке помилования ставших адресатами пожизненного лишения свободы, оказалось лишение их права на условно-досрочное освобождение от отбывания наказания. Оно существовало в ранее действовавшем уголовном законодательстве. Сохраняется подобное правоограничение и в УК РК 2014 г. Представляется, что его существование не нарушает принцип равенства перед законом и судом и не является дискриминационным. В то же время данное правовое ограничение противоречит принципу законности, который, исходя из системной связи уголовного законодательства и Конституции Республики Казахстан, следует рассматривать как принцип конституционной законности. Данное обстоятельство означает, как отмечалось нами ранее, недопустимость расхождения уголовно-правовых норм и институтов с конституционно-правовыми принципами.

Гуманистическая тенденция эволюции уголовного законодательства Республики Казахстан ярко проявилась в инициативах Президента Республики Казахстан К. Ж. Токаева, направленных на исключение смертной казни из арсенала уголовно-правовых средств. В русле данных инициатив 29 декабря 2021 г. Законом Республики Казахстан, промульгированным главой государства, смертная казнь была исключена из уголовного и уголовно-исполнительного законодательства. Она утратила статус наказания, а следовательно, утратили юридическую силу и все связанные с ней правовые последствия, существовавшие в уголовном и уголовно-исполнительном законе. Это был радикальный шаг, означавший отказ государства от такого архаичного наказания, как смертная казнь. Однако подобное политическое и правовое решение породило ситуацию коллизии и правовой неопределенности относительно перспектив возобновления смертной казни. Она была исключена из системы наказаний в УК РК, но при этом сохранялась на уровне Конституции Республики Казахстан, которая, как известно, хотя и с оговор-

ками, допускала применение смертной казни в качестве исключительной меры наказания. Несомненно, это означало риски возобновления практики применения данной уголовной кары. Предвидение подобного обстоятельства главой нашего государства и необходимость преодоления правовой неопределенности вокруг смертной казни обусловили внесение изменений в Конституцию Республики Казахстан 8 июня 2022 г. В результате данных изменений в ч. 2 ст. 15 Конституции Республики Казахстан было закреплено положение, в соответствии с которым «никто не вправе произвольно лишать человека жизни. Смертная казнь запрещается». Таким образом, принципиально на политическом и правовом уровне в тексте Основного закона была провозглашена абсолютная, безоговорочная недопустимость смертной казни и невозможность возобновления ее применения в будущем. Без преувеличения это был шаг огромной исторической и социокультурной значимости, продемонстрировавший, что государство признает абсолютную ценность человеческой жизни и права на ее охрану и защиту. Одновременно возникла ситуация, когда сохранение в национальном законодательстве правовых ограничений, прямо или косвенно связанных со смертной казнью, вступает в противоречие с «буквой и духом» Конституции.

В контексте настоящего экспертного заключения подобное противоречие наглядно проявляется в п. 1 ч. 8 ст. 72 УК РК, устанавливающим, что условно-досрочное освобождение от отбывания наказания неприменимо к лицам, которым смертная казнь в порядке помилования была заменена на пожизненное лишение свободы. Таким образом, возникла правовая коллизия, означающая сохранение правоограничений уже не существующего наказания. Конституция Республики Казахстан установила абсолютный запрет на применение смертной казни. Этот вид наказания, как отмечалось нами ранее, исключен из уголовного и уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан. Однако при этом сохраняется весьма серьезное правовое ограничение, ухудшающее положение части осужденных к пожизненному лишению свободы. Согласно п. 1 ч. 8 ст. 72 УК РК лишаются права на условно-досрочное освобождение те осужденные, которые были приговорены к смертной казни, а затем помилованы и направлены на отбывание наказания в виде пожизненного лишения свободы. Полагаем, что подобное положение вещей неконституционно, то есть противоречит Конституции Республики Казахстан, фундаментальным принципам правового государства.

Заслуживает внимания то обстоятельство, что Конституция Республики Казахстан предусматривает юридический алгоритм преодоления вышеупомянутой правовой коллизии. В соответствии с п. 5 ч. 3 ст. 77 Конституции Республики Казахстан «законы, устанавливающие или усиливающие ответственность, возлагающие новые обязанности на граждан или ухудшающие их положение, обратной силы не имеют. Если после совершения правонарушения ответственность за него законом отменена или смягчена, применяется новый закон». Таким образом, в Конституции закрепляется не только возможность, но и необходимость придания обратной силы закону, устранившему или смягчающему ответственность. То, что речь идет именно об уголовной ответственности и иных уголовно-правовых последствиях преступного деяния, подтверждается ч. 1 ст. 6 УК РК, в соответствии с которой «закон, устранивший преступность или наказуемость деяния, смягчающий ответственность или наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего уголовное правонарушение, имеет обратную силу, то есть распространяется на лиц, совершивших соответствующее деяние до введения такого закона в действие, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

наказание, но имеющих судимость». Вполне очевидно, что улучшение правового положения лица означает исключение правовых ограничений, изъятий и лишений, которые для данного лица были ранее установлены. Следует отметить, что обратная сила более мягкого уголовного закона на основании прямого указания ч. 1 ст. 6 УК РК распространяется на лиц, которые имеют судимость и отбывают наказание. Это позволяет сделать единственно возможный вывод о том, что сохранение в УК РК юридической невозможности применения условно-досрочного освобождения к лицам, в отношении которых смертная казнь в порядке помилования была заменена на пожизненное лишение свободы, противоречит Конституции Республики Казахстан, нарушает принцип придания обратной силы более мягкому уголовному закону, закрепленный в ст. 77 Конституции РК и ст. 6 Уголовного кодекса РК.

Осужденные, в отношении которых была осуществлена замена смертной казни на пожизненное лишение свободы, являются лицами, отбывающими наказание. Исключение смертной казни из уголовного законодательства и императивное признание ее недопустимости на уровне Конституции Республики Казахстан делают бессмысленным и неконституционным сохранение правового запрета на условно-досрочное освобождение от отбывания наказания для данных лиц, существующее в п. 1 ч. 8 ст. 72 УК РК. Исключение смертной казни означает существенное смягчение уголовно-правовых последствий преступного деяния, которое, исходя из обратной силы уголовного закона, должно распространяться на лиц, ранее осужденных к смертной казни, а затем в порядке помилования ставших осужденными к пожизненному лишению свободы. Наряду с этим утратило смысл ранее существовавшее разграничение осужденных к данному наказанию на лиц, которые были приговорены к смертной казни, а затем помилованы, и на лиц, которые были непосредственно осуждены к пожизненному лишению свободы. Следовательно, пожизненное лишение свободы уже не может рассматриваться как альтернатива смертной казни, и полностью лишаются смысла законности и обоснованности упомянутые нами различия в правовых ограничениях осужденных к пожизненному лишению свободы в части, касающейся условно-досрочного освобождения от отбывания наказания.

Следует также отметить, что юридическая невозможность применения условно-досрочного освобождения к лицам, которым смертную казнь в порядке помилования заменили на пожизненное лишение свободы, противоречит как общим тенденциям гуманизации уголовной политики Казахстана, так и социальному смыслу уголовного наказания. Расходится подобное правоограничение и с рекомендациями международных правовых актов ООН. Так, в частности, в преамбуле Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) указывается, что наказание в виде лишения свободы должно создавать такие условия, «насколько это возможно, чтобы правонарушители были готовы вести законопослушный образ жизни и обеспечивать свое существование по возвращении к жизни в обществе». Вполне очевидно, что осужденный, который лишается возможности получения условно-досрочного освобождения, никогда не сможет возвратиться в общество и вести в нем законопослушный образ жизни. Отказывая по заранее установленным признакам в предоставлении определенным категориям осужденных к пожизненному лишению свободы условно-досрочного освобождения, государство фактически лишает данных осужденных надежды на будущее и отнимает у них стимул положительных изменений и уменьшения своей опасности для общества. В этих условиях совершенно

недостижимой становится цель исправления осужденных. Она оказывается лишеной смысла так же, как и меры по социальной реинтеграции осужденных, рекомендуемые международными правовыми актами ООН. Следует отметить, что рассматриваемое правовое ограничение своей избыточной чрезмерной жестокостью и репрессивностью противоречит ключевым положениям уголовно-правовой доктрины, сложившейся в Казахстане и других государствах евразийского пространства, в соответствии с которой шанс на исправление и примирение с обществом должен иметь каждый осужденный.

**Вопрос 1: имеет ли место быть нарушение равенства перед законом и судом?*

Ответ на вопрос 1:

В определенной степени нарушение равенства перед законом и судом имеет место, поскольку осужденные, которым смертная казнь в порядке помилования была заменена на пожизненное лишение свободы, поставлены в более худшие условия по сравнению с осужденными, которым пожизненное лишение свободы было непосредственно назначено судом. Однако в связи с изменениями Конституции Республики Казахстан в июне 2022 г. и уголовного законодательства в части исключения смертной казни как вида наказания пожизненное лишение свободы уже не является альтернативой смертной казни, назначается как самостоятельный вид наказания. Соответственно не должны подлежать разграничению по критерию, предусмотренному п. 1 ч. 8 ст. 72 УК РК, осужденные к пожизненному лишению свободы.

**Вопрос 2: имеет ли место быть дискриминация по каким-либо обстоятельствам?*

Ответ на вопрос 2:

Дискриминация, по мнению эксперта, отсутствует, поскольку изначально разграничение в правовом статусе между осужденными к пожизненному лишению свободы и осужденными к данному наказанию в порядке помилования и замены наказания в виде смертной казни было обусловлено пониманием различной общественной опасности данных осужденных, а не мотивами дискриминационного характера. Дискриминация означает умаление, ухудшение правового статуса лица вследствие его принадлежности к определенным гендерным, возрастным, языковым, национальным, религиозным, социальным и иным человеческим группам либо вследствие наличия признаков, связанных с человеческой природой конкретного лица. Общественная опасность отражает такие социально-правовые свойства, которые не связаны с человеческой природой личности, а отражают негативное восприятие данным лицом публичных и частных интересов, его нежелание соблюдать требования социальных норм и высокую вероятность совершения новых рецидивных преступлений. В связи с этим ограничения, обусловленные повышенной общественной опасностью осужденного, не являются дискриминационными, поскольку реализуются в целях защиты общества и государства, минимизации рисков повторных преступлений. Следовательно, осужденные к смертной казни признавались лицами, имеющими наиболее высокую общественную опасность, что обуславливало более строгие правовые ограничения по отношению к ним, даже если к этим осужденным применялась такая форма проявления гуманизма государства, как помилование. Однако в связи с отказом Республики Казахстан от применения смертной казни, закрепленным на уровне Конституции, эти правовые ограничения утратили смысл.

**Вопрос 3: соответствует ли оспариваемая норма Конституции Республики Казахстан?*

Ответ на вопрос 3:

Ответ на данный вопрос также однозначен. Норма п. 1 ч. 8 ст. 72 УК РК не соответствует Конституции Республики Казахстан. Закрепление в ч. 2 ст. 15 Основного закона

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

государства положения об абсолютной неприемлемости и недопустимости смертной казни делает неприемлемыми и неконституционными положения уголовного законодательства, в которых конструируются правовые ограничения, прямо или косвенно связанные со смертной казнью. Наличие в уголовном законодательстве нормы, предусматривающей запрет условно-досрочного освобождения лицам, которым смертная казнь в порядке помилования была заменена на пожизненное лишение свободы, противоречит ст. 15 Конституции Казахстана и нарушает фундаментальный принцип законности, который также закреплен в действующем уголовном законодательстве Республики Казахстан. Одновременно с этим юридическая невозможность применения условно-досрочного освобождения к упомянутой категории осужденных нарушает положения об обратной силе более мягкого закона, содержащиеся в ч. 5 ст. 77 Конституции Республики Казахстан и ч. 1 ст. 6 Уголовного кодекса РК. Изменение Конституции и уголовного законодательства, связанные с отказом от смертной казни, исходя из положений об обратной силе закона и принципа конституционной законности, означают необходимость исключения из ст. 72 УК РК положений о недопустимости условно-досрочного освобождения к лицам, отбывающим пожизненное лишение свободы в порядке замены смертной казни. Эти осужденные на основании обратной силы уголовного закона должны получить право претендовать на условно-досрочное освобождение при условии соблюдения критериев, предусмотренных уголовным и уголовно-исполнительным законодательством Республики Казахстан.

Сохранение в п. 1 ч. 8 ст. 72 УК РК нормы о недопустимости условно-досрочного освобождения осужденных, отбывающих наказание в виде пожизненного лишения свободы, противоречит целям назначения наказания, принципу гуманизма и гуманистическим тенденциям уголовной политики Республики Казахстан, рекомендациям международных правовых актов ООН, посвященных обращению с осужденными, лишенными свободы. Лишение названных лиц возможности условно-досрочного освобождения делает бессмысленными цель исправления осужденных и усилия государства и гражданского общества по их социальной реинтеграции.

Информация об авторе

К. Х. Рахимбердин – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры юриспруденции.

Information about the author

K. H. Rakhimberdin – Sc.D(Law), Professor, Professor of the Department of Jurisprudence.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 15.10.2024; одобрена после рецензирования 05.11.2024; принята к публикации 13.11.2024.

The article was submitted 15.10.2024; approved after reviewing 05.11.2024; accepted for publication 13.11.2024.